

Социально-экономические проблемы пятилетки на 1928/29—1932/33 гг.

Запроектированный ныне Госпланом перспективный план развертывания народного хозяйства СССР можно рассматривать с различных сторон. В нем содержится, прежде всего, определенный план реконструкции энергетической базы нашего хозяйства, т.-е. известная строительная программа, затем соответствующая ей производственная программа, и, наконец, определяющая классовое лицо всего плана социально-экономическая программа. Ко всем этим программам можно подходить аналитически, развертывая их в отраслевом, районном или в классово-секториальном разрезах, или синтетически с точки зрения общего равновесия всей проектируемой хозяйственной системы в целом.

Ставя своей задачей показать, как разрешаются в нашем плане эти наиболее общие синтетические проблемы хозяйственного равновесия или, говоря иначе, основные балансовые проблемы плана, мы тем самым выявим с достаточной определенностью и общий социально-классовый профиль этого плана.

Метод общей балансовой проверки отдельных отраслевых и районных проектировок плана применим и в области некоторых наиболее общих технических проблем, намечаемых нашей пятилеткой. Возьмем хотя бы проблему построения наиболее рационального с точки зрения оптимального использования наших естественных ресурсов и транспортных средств энергобаланса страны. Но для освещения социально-экономических проблем плана такие балансы имеют лишь подсобное значение и подлежат изучению в несколько иной связи. Те балансовые проблемы, на которых мы хотели бы сосредоточить свое внимание в настоящий момент, могут быть подразделены на две категории. Наиболее общие — это, во-первых, баланс производства и распределения рабочей силы и связанные с ним проблемы труда и, во-вторых, баланс производства и распределения народного дохода, т.-е. результатов этого труда. К более частным, хотя и крайне важным балансовым проблемам мы относим, во-первых, проблему финансового равновесия (баланс вложений и накоплений в связи с проблемой резервов, бюджетный баланс и прочие элементы синтетического финплана) и, во-вторых, проблему рыночного равновесия (общий баланс спроса и предложения в связи

с проблемой цен и частные балансы: стройматериалов, хлебофуражный, экспортно-импортный и т. п.).

Попытаемся же хотя бы в наиболее общих чертах коснуться этих проблем.

1. Проблемы труда

В стране диктатуры пролетариата на первое место, естественно, выдвигаются вопросы, связанные с расширенным воспроизводством и оптимальным использованием рабочей силы. И, прежде всего, здесь стоит вопрос о пределах возможного количественного и качественного роста кадров самого пролетариата — этой краеугольной базы нашего обобщественного хозяйства.

Если исходить из демографических коэффициентов роста населения в СССР, то мы располагаем практически неисчерпаемыми источниками живой рабочей силы. Достаточно сказать, что наш естественный прирост по СССР в $3\frac{1}{2}$ раза превышает средний прирост по всей Западной Европе. Ежегодно население СССР при 150 млн. душ увеличивается минимум на 3,5 млн. душ, тогда как все страны капиталистической Западной Европы, взятые вместе, дают прирост на 370 млн. душ не свыше 2,5 млн. За 5 лет весь прирост населения в СССР составит 17,9 млн. душ (11,8%), в том числе в рабочем возрасте (16—59 лет) около 9,1 млн. (11,1%). Если к этому прибавить наличное аграрное перенаселение деревни к началу пятилетки, которое мы до сих пор определяли около 8—9 млн., и городскую армию безработных — свыше 1 млн. работников, то в общем перед нами встанет грандиозная задача — обеспечить в предстоящем пятилетии работой до 19 млн. работоспособных лиц.

Аграрное перенаселение деревни, это историческое наследие целой эпохи, едва ли возможно изжить целиком в одно пятилетие. Тем не менее, намеченная программа интенсификации сельского хозяйства при значительном расширении эксплуатируемой площади и повышении урожайности должна в значительной мере рассосать избытки труда в деревне.

Правда, на ряду с интенсификацией сельского хозяйства план намечает и значительную механизацию земледельческого труда. Достаточно сказать, что одних жнеек за 5 лет мы увеличиваем по отправному варианту на 1.600 тысяч, молотилок — на 492 тысячи и тракторов — на 159 тыс. штук. А эти машины по самому скромному нормативному расчету дадут нам в 1932/33 г. экономию в живом труде не менее 693 млн. человеко-дней, что соответствует, примерно, 2,5 млн. годовых работников. Однако, рост производства и интенсификация земледелия за счет повышения доли более трудоемких культур, а также за счет улучшения обработки (лишняя вспашка до 30 млн. га, очистка семян до 75% всего посева, рядовой посев вместо разбросного на 60 млн. га, доставка и разброска свыше 5 млн.

тонн искусственных удобрений и т. д.) поглотит значительно больше дополнительного труда, чем дает вышеуказанная экономия от механизации. И в общем баланс труда в сельском хозяйстве в переводе на полноценный мужской труд по весьма приблизительным расчетам можно выразить в следующих цифрах (см. табл. 1).

В настоящей таблице учтено не все сельское, а только занятое сельским хозяйством население. За 5 лет оно даст нам естественного прироста не менее 14,4 млн. душ, а в рабочем возрасте 7,6 млн. душ. В переводе на мужской труд это дает в приходе за 5 лет 6,8 млн. новых полных работников. Как же они используются?

Внутренняя потребность деревни в рабочей силе за 5 лет возрастает по всем статьям. Особенно крупный прирост затрат рабочей силы проектируется по интенсивным культурам сырьевого значения, по первичной переработке сельхозпродуктов и по животноводству. Общее повышение занятой рабочей силы в деревне возрастает на 7,8—9,5 млн. полных работников, что не только покрывает полностью весь естественный прирост рабочей силы в деревне, но и снижает на весьма крупную величину (от 1 до 2,7 млн.) аграрное перенаселение деревни. А с прибавкой к этому городского спроса на рабочую силу, который поглотит до 2,5 млн. работников деревни, неиспользованный резерв рабочей силы в деревне сокращается еще более резко — с 7,5 до 2,4 млн. полных работников, или от 8,5 до 2,6 млн. работников обоего пола (без перевода на мужской труд).

Если учесть, что в то же время за счет механизации мы сократили потребность в рабочей силе примерно на ту же величину, то можно бы заключить, что без механизации мы смогли бы полностью изжить все аграрное перенаселение целиком. Однако, это совершенно неверно. Без механизации мы не смогли бы изжить аграрного перенаселения даже в гораздо более скромном масштабе, чем запроектировано в плане. Дело в том, что аграрное перенаселение деревни — явление в высокой степени сезонное. Громадный избыток труда в зимнее время достигавший в феврале 1928 г. около 15,9 млн. работников (25,4% общего их итога), перекрывается в рабочую пору дефицитом рабочей силы (в августе 1928 г. около 1,6 млн. раб.), вынуждающим к работе в праздничное время, к использованию труда детей и стариков, к чрезмерному увеличению рабочего дня и т. д. Механизация труда как раз снижает эти летние пики чрезмерной нагрузки. Два с половиной миллиона годовых работников освобождаемых к 1932/33 г. в связи с механизацией в пересчете на весьма короткий сезон работы этих машин, в среднем не свыше 1—2 месяцев, означают экономию в рабочей силе на эту пару месяцев не менее 15 млн. душ. И эти 15 млн. работников освобождаются машинами в самую горячую рабочую пору. В результате получается гораздо более равномерная годовая нагрузка сельского населения. И благодаря этому деревня может не только значительно расширить масштабы своего сельского хозяй-

Баланс использования рабсилы в сельском хозяйстве СССР
В млн. душ (в переводе на полного работника)

Статьи баланса	Баланс (в среднем за год)			Структура в 0 0/0 к итогу			Прирост за 5 лет			
	1927/28 г.	1932/33 г.		1927 28 г.	1932/33 г.		отправ. вариант		оптим. вариант	
		отправ. вариант	опт м. вариант		отправ. вариант	оптим. вариант	абс.	в 0/0 0/0	абс.	в 0 0/0
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сельскохозяйственное население	114,8	129,2	129,2	—	—	—	14,4	12,5	14,4	12,5
В том числе в раб. возрасте (16 59 л.)	60,1	67,7	67,7	—	—	—	7,6	12,6	7,6	12,6
I. Приход рабсилы (в мужск. ед.)										
1. В рабоч. возрасте 16—59 л.	54,1	60,9	60,9	94,9	95,5	95,5	6,8	12,5	6,8	12,5
2. Дети и старики (фактич. использ.).	2,9	2,9	2,9	5,1	4,5	4,5	—	—	—	—
Итого .	57,0	63,8	63,8	100	100	100	6,8	11,9	6,8	11,9
II. Расход рабсилы (в мужск. ед.)										
1. В полеводстве										
а) зерновые культуры	7,29	8,00	8,28	12,8	12,5	13,0	0,71	9,7	0,99	13,6
б) корне-и клубнеплоды	2,42	3,30	3,75	4,2	5,2	5,9	0,88	36,3	1,33	54,9
в) технические	1,83	3,16	3,68	3,2	4,9	5,8	1,33	72,7	1,85	101,1
Итого . .	11,54	14,43	15,71	20,2	22,6	24,7	2,89	25,0	4,17	36,1
2. Животноводство	11,59	13,84	14,04	20,3	21,7	22,0	2,25	19,4	2,45	21,1
3. Луговодство, садовод., виногр.	2,81	3,18	3,25	4,9	5,0	5,1	0,37	13,2	0,44	15,7
4. Лесоводство, рыболовство, охота . . .	1,21	1,32	1,32	2,1	2,1	2,1	0,12	9,9	0,12	9,9
5. Переработка с.х. продуктов	2,60	3,40	3,60	4,6	5,3	5,6	0,80	30,8	1,00	38,5
6. Извоз и друг. промыслы	4,90	5,32	5,30	8,6	8,3	8,3	0,42	8,6	0,40	8,2
Итого производств. труда (1—6) . .	34,65	41,49	43,22	60,8	65,0	67,8	6,84	19,7	8,57	24,7
7. Домашн. труд и проч. непродв. занят.	14,80	15,78	15,73	26,0	24,7	24,6	0,98	6,6	0,93	6,3
Итого (1—7) . . .	49,45	57,27	58,95	86,8	89,7	92,4	7,82	15,8	9,50	19,2
8. Убыль в города	—	2,16	2,48	—	3,4	3,9	2,16	—	2,48	—
9. Неиспользов. остаток в деревне . . .	7,55	4,37	2,37	13,2	6,8	3,7	—3,18	—42,1	—5,18	—68,6
Баланс (полн. работников) . .	57,00	63,8	63,8	100	100	100	6,8	11,9	6,8	11,9
Аграрное перенаселен. в млн. физич. лиц	8,49	4,86	2,63	13,2	6,8	3,7	—3,63	—42,1	—5,86	—68,6

ства, но и отпустить часть своих избытков рабочей силы на постоянную индустриальную работу в города.

Использование рабочей силы в городах рисуется в следующих цифрах по имеющимся в Госплане расчетам (см. табл. 2).

Таблица 2

Баланс использования рабсилы в городах СССР

Отправной вариант

Статьи баланса	Баланс на 1 апреля в тыс. душ		Структура баланса в %		Прирост за 5 лет	
	1927/28 г.	1932/33 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	Абсол.	В %
	1	2	3	4	5	6
I. Приход рабсилы (16—59 л.)						
1. Городское население . . .	17.656	18.866	100	88,7	1.210	6,8
2. Приток из деревни	—	2.400	—	11,3	2.400	—
Итого в приходе . . .	17.656	21.266	100	100,0	3.610	20,4
II. Расход рабсилы (16—59 л.)						
1. Работа по найму (пролетариат)	6.837	8.726	38,7	41,1	1.889	27,6
2. Трудов. занят. не по найму . .	2.550	3.035	14,4	14,2	485	19,0
3. Нетрудовые занятия (буржуаз.)	169	182	1,0	0,9	13	7,7
4. Домашний труд	4.897	5.716	27,7	26,9	819	16,7
5. Учащиеся в рабоч. возрасте .	849	1.279	4,8	6,0	430	50,7
6. Проч. производ. занятия ¹ .	1.158	1.430	6,6	6,7	272	23,7
7. Неопред. занятия и деклассиров. группы	63	63	0,4	0,3	—	—
Итого в расходе . . .	16.523	20.431	93,6	96,1	3.908	23,6
8. Остаток (безработные) . .	1.133	835	6,4	3,9	— 298	— 26,4
Баланс . . .	17.656	21.266	100,0	100,0	3.610	20,4

Как видим, коэффициент использования наличной у нас в городах рабочей силы очень далек от ста процентов. Огромную долю ее поглощает мало эффективный домашний труд и другие непроеизводительные занятия, не говоря уже о занятиях явно паразитирующих групп населения. Однако, удельный вес пролетариата в общем балансе труда заметно растет, а если учесть еще крупный рост учащихся, обещающих в будущем повышение квалификации этого пролетариата, то можно сказать что возрастающий коэффициент

¹ Армия, пенсионеры, заключенные и проч.

использования труда обеспечен нашим планом не только в количественном, но и в качественном отношении.

Удельный вес резерва безработных сокращается по плану от 6,4% до 3,9% от общего запаса рабочей силы. Однако, по сравнению с технически-необходимым резервом по условиям нормального оборота рабочей силы он еще очень велик и мог бы быть снижен по меньшей мере тысяч на 400. В частности, запроектированный масштаб страхования старости облегчит в значительной мере эту задачу. И по оптимальному варианту плана безработица в городах снижается именно до вышеуказанной нормы технически необходимого резерва.

Однако, нужно со всей серьезностью подчеркнуть, что столь благоприятные перспективы изживания городской безработицы целиком опираются на запроектированные огромные сдвиги в области роста сельского хозяйства. Если бы в какой-либо мере не оправдались намеченные планы реконструкции сельского хозяйства, оказалось бы невозможным и намеченное выше сокращение городской безработицы.

Полная ликвидация безработицы в кратчайший срок затрудняется тем огромным подъемом производительности труда, какой намечается по плану в связи с технической реконструкцией производства. Чтобы конкурировать с капиталистическим Западом, мы вооружаем наш труд технически по наивысшему доступному нам уровню. Энерговооруженность промышленного рабочего возрастает за 5 лет на 110%, транспортного — на 50%. В связи с этим годовая производительность труда индустриального рабочего по весьма скромным расчетам должна возрасти от 85% до 110%, а часовая, при сокращении рабочего дня с 7,71 до 6,86 часов к концу пятилетки, возрастет еще значительно. Конечно, высокая техника требует больших капитальных затрат и тем самым сильно ограничивает применение живого невооруженного труда.

Но и с меньшими затратами живого труда при высокой технике достигается гораздо более высокий производственный эффект. И это позволяет нам повышать благосостояние трудящихся, даже при снижении рабочего дня, таким темпом, которого не знает капиталистический мир. Значение намеченного снижения рабочего дня в нашей пятилетке можно оценить следующими цифрами. В 1932/33 г. каждый индустриальный рабочий будет в среднем работать на 159 часов меньше, чем в 1927/28 г. И за счет этого мы получаем возможность дать работу 312 тысячам новых рабочих, сокращая на эту же цифру наличный резерв безработицы. Говоря иначе, без сокращения рабочего дня мы имели бы при той же производственной программе в 1932/33 г. вместо 835 тыс. 1147 тыс. безработных, т.-е. даже несколько больше, чем их по нашему балансу числилось в 1927/28 г. Что же касается намеченного планом подъема благосостояния пролетариата, то его можно характеризовать следующим образом.

По отправному варианту номинальная оплата индустриального труда повышается на 37%. Но сверх этого по линии социализированной зарплаты, в порядке страхования старости рабочих, стипендирования их детей в школьном возрасте, дополнительного обучения взрослых и т. п. затрат в пользу рабочих, — мы проектируем дополнительное повышение бюджета рабочих еще на 3—4%. Включая эту прибавку, повышение благосостояния рабочих за 5 лет по номиналу даст около 42%, а реально — с учетом снижения цен — не менее 58%. По оптимальному варианту рост рабочего бюджета намечается по номиналу на 47%, а реальный на 71%.

Чтобы иметь масштаб для сравнения, отметим, что в капиталистических странах заработная плата за последнее пятилетие почти стабильна. В Соед. Штатах она поднялась всего на 2—3%, в Англии с 1922 г. по 1927 г. снизилась на 0,3%, во Франции тоже падает заметным образом. В то же время у нас в СССР реальный уровень зарплаты за истекшее пятилетие (1922/23 — 1927/28 гг.) вырос на 126%, т.-е. в два с четвертью раза. В сравнении с этим темпом намечаемый нами рост на предстоящее пятилетие в пределах от 58% до 71% является, конечно, более скромным. Но, исходя из масштаба намеченной программы строительства, мы не могли бы дать более высокий подъем оплаты труда, ибо в противном случае у нас нехватило бы средств для капитальных затрат, без которых оказался бы необеспеченным и намеченный в плане рост зарплаты. Однако, по сравнению с капиталистическим Западом и этот рост гарантирует нам огромные достижения.

Как известно, в довоенное время зарплата русского рабочего и номинально и реально безнадежно отставала от всех „передовых“ стран развитого капитализма. Так, например, если за 1905 — 1909 гг. английский реальный уровень зарплаты принять за 100%, то в Германии он составлял 63,5%, во Франции — 55,5%, а в царской России — не свыше 44%. Весной 1928 г. по исчислениям Международного бюро статистики труда мы имеем уже такой ряд по высоте реального уровня зарплаты: Лондон — 100, Берлин — 71, Париж — 56, Москва — 52, Прага — 47, Вена — 45, Рим — 43, Варшава 40 и т. д. Таким образом, даже по оценке органов Лиги Наций, а они едва ли могут быть заподозрены в особом к нам пристрастии, мы уже догнали и перегнали по реальному уровню жизни рабочего целый ряд капиталистических стран.

Но органы Лиги Наций в своих сопоставлениях опираются только на данные строго-формального заработка рабочих и уровень цен важнейших пищевых продуктов. Они вовсе не учитывают, например, таких вычетов из зарплаты европейского рабочего, как взносы по социальному страхованию, которые в Германии достигают до 7,5% заработка рабочих, а у нас вовсе отсутствуют, они не учитывают различного уровня налогов, квартирной платы и целого ряда других особенностей труда и быта в различных странах. Если же

все это учесть, как это сделал д-р Ф. Д. Маркузон в своем последнем исследовании, доложенном в Наркомтруде, то получается, что реальный уровень жизни московского рабочего уже в августе 1928 г. был на несколько процентов выше, чем у берлинских рабочих. Таким образом, уже теперь наш советский рабочий в Москве стоит по своему уровню жизни выше Парижа и Берлина. А через пять лет, при выполнении намеченной в плане программы, мы, несомненно, догоним и перегоним в указанном отношении не только Берлин, но и Лондон.

В соответствии с ростом оплаты индустриального труда план намечает в общем не менее значительный прирост зарплаты и по всей массе наемного труда, взятого в целом. При этом для более отсталых в отношении уровня жизни категорий труда, например, для учителей, медицинского персонала, батраков и т. п. намечается более быстрый темп роста зарплаты, для других категорий — более медленный.

Какой рост и какие структурные сдвиги намечаются в общей массе наемного труда по пятилетнему плану, можно видеть из следующей таблицы (см. табл. 3).

В общем итоге за пять лет мы увеличиваем нашу армию пролетариата на 3.224 тыс., или 28,4%. По оптимальному варианту эта цифра возрастает еще сильнее — на 3.870 тыс., или 34%. Но по отдельным отраслям труда и секторам хозяйства этот рост далеко не одинаков. Слабее всего — только на 10% — запроектирован рост транспортного персонала в связи с крупной реконструкцией транспорта, сильнее всего — на целых 150% — должно возрасти число строителей, призванных осуществлять нашу огромную программу реконструкции. Гораздо медленнее растет основное ядро промышленных рабочих (на 25% по отправному и на 32% по оптимальному вариантам). Но было бы неправильным только этот последний процент принять за меру индустриализации нашего хозяйства. Строительное дело есть такая же отрасль индустрии, как и все остальные, а в момент реконструкции — даже самая показательная, ибо слабый рост занятого труда в остальных является как-раз прямым последствием быстрого темпа строительства. Вся индустриальная группа пролетариата, включая строителей, возрастает на 1.661 тыс. работников по отправному и на 2.058 тыс. по оптимальному, т. е. на 40—50%. Темп — не шуточный, особенно если учесть, что число строителей здесь дано в переводе на годовых рабочих, при запроектированном росте строительного сезона по меньшей мере на 15—20%.

Заслуживает также внимания резкое повышение удельного веса обобщественного сектора за счет сокращения частного. Наиболее быстрый рост наемного труда запроектирован в кооперативном секторе в связи с намеченным обобществлением кустарей, а также крупным ростом совхозов и колхозов.

Значительный количественный рост кадров пролетариата, намеченный по плану, должен сопровождаться еще более крупным

Структура распределения наемного труда в СССР
(В тысячах работников и в 0/00)

Таблица 3

Отрасли труда и сектора	Отправной вариант в тыс. рабоч.						Оптим. вариант в тыс. раб. 1932/33 г.	Структура в 0/00			Прирост за 5 лет в 0/00	
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.		Отпр.	Оптим.
									Отпр.	Оптим.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1. Промышленность												
а) ценовая	3.072	3.204	3.408	3.574	3.736	3.843	4.080	27,1	26,4	26,8	25,1	32,8
б) мелкая	408	414	438	462	486	510	523	3,6	3,5	3,4	25,0	28,2
Итого	3.480	3 618	3 846	4.036	4.222	4 353	4.603	30,7	29,9	30,2	25,1	32,3
2. Строительное дело	623	767	966	1.149	1.305	1 411	1.559	5,5	9,7	10 2	126,3	150,2
Итого по индустр. труду (1—2)	4.103	4.385	4.812	5.185	5.527	5.764	6.162	36,2	39,6	40,4	40,4	50,2
3. Сельск. и лесн. хозяйство	2.124	2.230	2.364	2 508	2.649	2 805	2.867	18,7	19,2	18,8	32,1	35,0
4. Транспорт и связь	1.410	1.387	1.416	1.449	1.457	1.480	1.545	12,4	10,2	10,2	5,0	9,6
5. Торговля и кредит.	743	786	833	886	946	1.012	1.064	6,5	6,9	7,0	36,2	43,2
6. Прочие(поденно-переменн.рабочие).	401	410	419	428	436	445	461	3,5	3,1	3,0	11,0	15,0
Итого на хоз. работы (1—6)	8.781	9 198	9.844	10.456	11.015	11.506	12.099	77,3	79,0	79,4	31,1	37,7
7. Личная прислуга	353	361	367	376	384	392	406	3,1	2,7	2,7	11,3	15,0
8. Культ.-просв. учрежд.	737	775	819	879	938	1.010	1.010	6,5	6,9	6,6	33,5	37,0
9. Здравоохранение	384	405	430	454	478	501	501	3,4	3,4	3,3	30,4	30,4
10. Проч. гос. и общ. учрежд.	1.094	1.114	1.125	1.138	1.151	1.164	1.204	9,7	8,0	7,9	6,4	10,1
Всего (по 1—10)	11.349	11.853	12.585	13.303	13.966	14.573	15.219	100,0	100,0	100,0	28,4	34,1
В том числе:												
А. Государ. сектор	7.999	8.364	8.901	9.417	9.876	10.249	10.762	70,5	70,4	70,7	28,2	34,5
Б. Кооперат. сектор	1.069	1.172	1.338	1.496	1.662	1.840	1.966	9,4	12,6	12,9	72,2	83,9
Итого А и Б	9 068	9.536	10.239	10.913	11.538	12.089	12.728	79,9	83,0	83,6	33,3	40,4
В. Частный сектор	2.281	2.317	2 346	2.390	2.428	2.483	2.491	20,1	17,0	16,4	8,8	9,2
Общий баланс	11.349	11.853	12.585	13.303	13.966	14.573	15.219	100,0	100,0	100,0	28,4	34,1

качественным ростом этих кадров. Высокая техника понижает спрос на продолжительную профессиональную тренировку рабочих для приобретения специальных навыков, но предъявляет зато значительно более высокий спрос в отношении общего культурного уровня рабочего. Расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы за предстоящее пятилетие должно пойти, таким образом, прежде всего по линии школьной подготовки.

Мы уже и в настоящее время можем отметить в этой области значительные достижения по сравнению с довоенным уровнем. В 1927/28 г. число обучающихся в низшей школе превышало довоенный уровень на 45%, в средней — на 54%, в профессиональной — на 139%. И только по вузам это превышение донныне было более скромным (на 26%).¹ Но в предстоящее пятилетие, имея в виду необходимость подняться до уровня значительно опередивших нас в этом отношении стран западной культуры, наш план намечает в области социально-культурного строительства гораздо более резкие сдвиги. Так, например, по соцвосу мы увеличиваем ассигнования за пять лет минимум на 99%, по полигпросвету (печать, кино, радио и пр.) — на 132%, профессиональному образованию — на 220% и т. д. В оптимальном варианте эти темпы, конечно, еще выше (см. табл. 4).

Грандиозный объем вышеприведенной программы говорит сам за себя. В этой программе, однако, можно различать две задачи: во-первых, обеспечить простое воспроизводство рабочей силы и, во-вторых, содействовать расширенному ее воспроизводству в количественном и качественном отношении. Затраты на осуществление второй задачи принципиально ничем не отличаются от капитальных затрат на материальное строительство. Их производственный эффект мы будем тоже получать в течение целого ряда лет после момента вложения. Правда, этот эффект не всегда поддается точному учету. Но, тем не менее, мы его получим в свое время.

С указанной точки зрения большой интерес представляет в нашей таблице статья затрат на материальное „обеспечение учащихся“ во время пребывания их в школе. Здесь имеется в виду не тот стипендиальный фонд, который и ныне отпускается из бюджета и обслуживает не только детей рабочих, но и крестьян и прочих граждан, а дополнительный специальный фонд, образуемый в порядке социального страхования и предназначенный для обслуживания только детей застрахованных рабочих и служащих. Мы имеем в виду распространить этот фонд на обслуживание детей рабочего, уже начиная с семилетки и профессиональной низшей и средней школы. Только при наличии такого фонда мы сможем осуществить план обязательного прохождения семилетки всем подрастающим рабочим населением наших городов. Только при этом условии у нас будет обеспечен необходимый нам рост квалифицированных рабочих, тех-

Таблица 4

Бюджет социально-культурного строительства

(В черв. валюте каждого года)

Источники и назначение	Ежегодный фонд (млн. руб.)				1932/33 г. в $\frac{0}{0}$ к 1927/28 г.		Сумма фон- дов за 5 лет (млн. руб.)	
	1927/28 г.	1932/33 г.			Оправ- ной ва- риант	Опти- мальн. вариант	Оправ- ной ва- риант	Опти- мальн. вариант
		Оправ- ной ва- риант	Опти- мальн. вариант	вариант				
	1	2	3	4	5	6	7	
Источники								
1. Госбюджет	433	953	1.075	220	248	3.680	3.855	
2. Местный бюджет	797	1.647	1.885	206	237	6.403	6.936	
3. Соцстрах	969	2.108	2.449	218	253	7.863	8.630	
4. Прочие источники	259	637	717	246	277	2.415	2.671	
Итого по 1—4	2.458	5.345	6.126	218	249	20.361	22.092	
Назначение								
1. Просвещение								
а) Учрежд. соц. воспитания	583	1.162	1.369	199	235	4.556	5.014	
б) Школы проф. образо-ания	225	717	729	320	324	2.632	2.674	
в) Печать, кино, радио и пр.	151	351	363	232	240	1.342	1.397	
г) Главнаука	70	109	109	156	156	471	471	
д) Обеспеч. учащихся	—	358	499	—	—	863	1.130	
Итого по 1	1.029	2.697	3.069	262	298	9.864	10.686	
2. Здравоохранение	597	1.102	1.274	185	213	4.376	4 823	
3. Соц. обеспечение	93	201	278	216	299	738	860	
Итого по 1—3	1.719	4.000	4.621	233	269	14.978	16.369	
4. Страх. пособия и пр.	739	1.345	1.505	182	204	5.383	5.723	
Всего по 1—4	2.458	5.345	6.126	218	249	20.361	22.092	

ников и инженеров вполне доброкачественного социального состава, т.е. с преобладанием детей рабочих не только в низах, но и в командном составе нашей индустрии и всех хозорганов.

Это будет стоить значительных средств. Но это окупится сторицей. И, прежде всего, окупится тем, что мы получим возможность значительно дешевле оплачивать наш инженерно-технический командный состав. Значительный разрыв между оплатой квалифицированного рабочего и инженера обусловлен, прежде всего, сравнительно высокими издержками воспроизводства инженеров, падающими на индивидуальный бюджет обучающихся или их семей. Но с момента, когда государство берет на себя обязательство обеспечить не только бесплатность обучения, но и содержание всех учащихся за время обучения, экономические основания для резкой дифференциации в оплате рабочего и инженера отпадают. Мы уже осущест-

¹ „Народное просвещение в СССР“, изд. ЦСУ, М. 1929 г., стр. 198.

вляем отчасти этот принцип в отношении инженеров коммунистов. Ни один из них не претендует на оплату своего труда выше нормы квалифицированного рабочего. Когда среди инженеров процент коммунистов и вообще рабочих сильно возрастет, такая практика станет общим правилом, а спецоклады — только исключением. А какую это может дать экономию, можно видеть уже из того, что, скажем, содержание студента в вузе за 5 лет может нам обойтись в 2—3 тысячи, а разница в оплате квалифицированного рабочего и инженера за 20—30 лет его работы обошлась бы нам по нынешним нормам тысяч в 30—40, по меньшей мере. Мы уж не говорим здесь о той социальной размычке между рабочим и инженером, которая так часто возникает на почве резких разрывов в их благосостоянии и которая тоже чревата неблагоприятными производственными эффектами.

В вышеприведенном бюджете социально-культурного строительства отсутствует, однако, одна очень важная статья. Это — затраты на новое, жилищное строительство достигающие по плану за 5 лет не менее 4.955 млн. рублей. Эти затраты, направленные на улучшение быта рабочих, имеют тоже огромное культурное и производственное значение. Увеличивая обобществленный жилфонд в городах за 5 лет на целых 40%, что позволит поднять душевую обеспеченность рабочих жилой площадью на 23%, мы тем самым не только предоставляем более благоприятные условия для культурного быта рабочих, но и создаем базу для более прочной оседлости пролетариата. А это, если учесть значение непорванных еще его связей с деревней и слишком частых переходов с места на место в поисках лучших условий труда и быта, отнюдь не безразличный факт и с производственной точки зрения. Огромный оборот рабочей силы нашей индустрии, отмеченный статистикой, представляет собою совершенно нерациональную трату производственных ресурсов, а полукочевое — между городом и деревней — состояние значительных „отхожих“ кадров наемного труда задерживает полную консолидацию пролетариата в единый социально и культурно целостный класс, способный не только к высоким производственным достижениям, но и к мощному отпору всяким извне идущим классовым влияниям. Вот почему намеченная планом программа жилищного строительства должна привлечь к себе самое широкое общественное внимание.

Здесь следует отметить еще одно очень важное обстоятельство. До сих пор серьезнейшим препятствием к крупному жилищному строительству была слишком низкая квартирная плата. Но поправки последних лет, внесенные в квартирный закон, и тот прирост квартплаты, который непосредственно связан с ростом зарплаты, уже ныне обеспечивает нам полную безубыточность эксплуатации жилфонда. Намеченное повышение зарплаты за пятилетие обеспечит нам дальнейшее повышение квартплаты самотеком минимум на 22%. А это дает уже возможность вполне рентабельного использования нашего жилфонда.

И потому никакого искусственного повышения ставок на предстоящее пятилетие не потребуется. В интересах охраны рабочего бюджета от всяких излишних на него покушений это следует зафиксировать особым постановлением. Дальнейший пересмотр закона о квартплате в сторону ее повышения должен быть исключен.

2. Проблемы накопления

Масштабы намеченного планом социалистического накопления за пятилетие определяются, прежде всего, общим темпом возрастания всего народного дохода в стране, затем — темпами обобществления в различных отраслях хозяйства и, наконец, той долей народного дохода, которая должна обеспечить надлежащий рост потребления трудящихся масс.

Народный доход представляет собой наиболее обобщенный показатель эффекта намеченной планом реконструкции народного хозяйства и с этой точки зрения заслуживает специального изучения. В наиболее суммарных итогах динамика народного дохода СССР за 1927/28—1932/33 годы может быть представлена в следующем виде (см. табл. 5).

Приведенные итоги не дают исчерпывающего учета народного дохода СССР, так как в них еще не учтены некоторые второстепенные статьи (гужевой транспорт, некоторые разделы коммунального хозяйства и т. п.), но для изучения динамики явления они достаточно показательны. Обращает на себя внимание в этой таблице, прежде всего, именно громадный процент прироста народного дохода. Если исключить действие снижающихся цен, то по физическому своему объему, т. е. в неизменных ценах, мы определяем по двум вариантам прирост народного дохода от 80 до 100%. Даже из расчета на душу, т. е. с учетом прироста населения, мы ожидаем от 60 до 80% прироста душевого дохода за одно пятилетие.

Если сопоставить эти коэффициенты с нормами роста капиталистических стран, то придется признать их беспримерными. Наиболее крупный прирост душевого уровня народного дохода можно отметить в Соединенных Штатах — на 53% за десятилетие (1880—1890 гг.). Но и он не идет ни в какое сравнение с нашей наметкой, так как соответствует годовому темпу в 4,5%, а наш расчет для СССР дает не менее 10—12%. Если же обратиться к более близкому времени, то и американские темпы сильно падают, а европейские и вовсе способны внушить уныние любому апологету капитализма. Так, например, по сводке всех соответствующих подсчетов буржуазной статистической науки С. Н. Прокопович пришел к следующим выводам. За последнюю четверть века перед войной душевой уровень народного дохода, приведенный к неизменным ценам, во всех передовых странах капитализма являет весьма неприглядную картину старческого маразма или, говоря иначе, полной стабилизации. Правда,

Народный доход (чистая продукция) СССР в мрд. черв. рублей
(В ценах каждого года.)

Таблица 5

Отрасли хозяйства	Народный доход в мрд. черв. руб.			Структура в ‰ к итогу			Прирост за 5 лет			
	1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.		Отправ. вариант		Оптим. вариант	
		Отправ. вариант	Оптим. вариант		Отправ. вариант	Оптим. вариант	абс.	в ‰	абс.	в ‰
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Сельское и лесное хозяйство . . .	11,36	16,46	17,09	46,1	40,5	39,3	5,10	44,8	5,73	50,4
2. Промышленность (с акцизом) . . .	7,86	13,83	14,86	31,4	34,0	34,2	5,97	76,0	7,00	89,1
3. Строительное дело	1,59	3,36	3,68	6,4	8,2	8,5	1,77	110,8	2,09	131,4
4. Транспорт и связь	1,26	2,34	2,59	5,1	5,8	6,0	1,08	85,7	1,33	105,6
5. Торговая выручка	2,73	4,70	5,20	11,0	11,5	12,0	1,97	71,9	2,47	90,5
Всего в мрд. черв. руб. . . .	24,80	40,69	43,42	100	100	100	15,89	64,1	18,62	75,1
То же в мрд. руб. по физич. об'ему . .	24,80	44,55	50,00	—	—	—	19,75	79,7	25,20	101,6
Всего на душу населения в рублях:										
а) червонных	163,9	240,3	256,5	—	—	—	76,4	46,6	92,6	56,5
б) по физич. об'ему	163,9	263,3	295,5	—	—	—	99,4	60,7	131,6	80,3

в более юной сев.-американской республике мы все же можем отметить за 1900—1913 гг. годовой прирост душевого дохода в 1,2%, но уже в юнкерской Пруссии с 1896 по 1913 гг. мы наблюдаем едва 0,2% прироста за год, в старой Англии за время с 1895 по 1913 гг. — круглый ноль, а в „прекрасной“ Франции за 1894—1911 гг. даже отрицательный годовой „прирост“ в — 0,8%.

Констатируя эти, столь печальные факты, Прокопович меланхолически заключает: „Итак тот экономический кризис, который переживает в настоящее время Западная и Центральная Европа, вызван вовсе не мировой войной. Уже с конца 90-х годов страны старой европейской культуры вступили в полосу народнохозяйственной депрессии и застоя, — не только Англия, но и Франция и даже Германия... Мы имеем здесь дело с поворотным моментом в истории старых культурных стран... Остановка в росте народного благосостояния, вызвавшая глубокое социальное недовольство и брожение в трудящихся массах, привела к усиленной погоне за рынками дешевого сырья и к борьбе за эти рынки, приведшей к мировой войне. Но война эта, — отмечает дальше Прокопович, — не улучшила, а в чрезвычайной мере ухудшила экономическое и социальное положение Европы“. И в доказательство этого он приводит целый ряд убийственных статистических цифр и фактов, из которых, между прочим, явствует, что после войны большинство „передовых“ стран капиталистической Европы не восстановило еще доньше и того уровня народного дохода, на котором оно остановилось перед войной. Так, напр., Германия в 1925 г. достигла лишь 99% довоенной нормы, Англия — 85,6%, Франция — 79,1% и т. д.

Конечно, объяснять такие факты можно по разному. Так, Прокопович, который в порядке ревизии своих старых взглядов давно уж откатился от Маркса назад — лет этак на сто — к его высоко-преподобию Т. Р. Мальтусу, пытается объяснить эту стабилизацию капитализма „истощением природных богатств и убывающей производительностью последовательных затрат труда и капитала“... Ну, а мы в таком загнивании капитализма отнюдь не склонны видеть естественных пределов роста производительных сил, и думаем, что если данная историческая форма общественного производства действительно явно исчерпала уже заложенные в ней экономические возможности, то, значит, на смену ей грядет другая, более производительная. И факты из области динамики нашей советской экономики, как-будто, вполне нелицеприятно подтверждают правильность такого заключения.

Дело не в том, конечно, что мы запроектировали на будущее высокий рост душевого уровня народного дохода, а в том, что мы уже доказали на своем опыте возможность таких темпов. За последние годы, с 1924/25 по 1927/28 гг., мы уже имели прирост народного дохода из расчета на 1 душу в 31% за 3 года, т. е. не менее 10% за год. В свете этих данных и наши расчеты на последующие

годы пятилетки отнюдь не могут быть признаны чересчур оптимистическими. Несмотря на то, что за годы мировой и гражданской войны наш Советский Союз в условиях интервенции и блокады пережил столь глубокую хозяйственную разруху, какой не знала ни одна капиталистическая страна, мы уже в 1926/27 г. достигли довоенного уровня народного дохода, в текущем 1928/29 г. мы стоим уже примерно на уровне 116%, а через четыре года твердо рассчитываем подняться по меньшей мере до 170% довоенного уровня. Таковы заданные нашим планом темпы хозяйственного роста СССР.

Большой интерес представляет вытекающее из плана изменение структуры народного дохода. Как видно из табл. 5, доля сельского хозяйства падает за 5 лет с 46% до 39%. Это результат индустриализации народного хозяйства. Но он еще несколько преуменьшен в данном случае за счет крупного снижения цен индустриальной продукции при стабильности сельскохозяйственных. При условии неизменных цен доля сельского хозяйства в общем итоге к концу пятилетия выразилась бы еще более низким процентом (36,7%). Еще резче сдвиги структуры народного дохода в секториальном разрезе. Доля частного сектора в общей продукции народного дохода уже в отправном варианте падает с 47,3% до 35%, а в оптимальном она еще ниже (33,7%).

В дополнение к этому наиболее суммарному показателю обобществления можно добавить следующие, более частные. Продукция ценовой промышленности уже в 1927/28 г. была обобществлена на 98,3% и частный сектор падает в ней за 5 лет с 1,7% до 1,0%. Паровой транспорт обобществлен на все 100%. В торговле процессы обобществления идут тоже чрезвычайно энергично. Частная розница по отправному варианту сокращается за 5 лет с 25 до 12%, а по оптимальному — до 9%. Весь же частный товарооборот в опте и рознице падает с 14% до 4,6% или даже до 3,2%. И только в сельском хозяйстве преобладает еще частнохозяйственная стихия. Но и здесь обобществленный сектор возрастает за 5 лет по меньшей мере раз в шесть с 1,9% до 11,5% валовой продукции, а по товарной даже до 22%.

Общий баланс чистой продукции страны по социальным секторам и распределения ее по классам населения представлен в следующем ориентировочном расчете (см. табл. 6).

Конечно, сопоставления такого рода неизбежно должны всегда носить весьма условный характер. При учете личных доходов населения всегда неизбежен в некоторой доле многократный их учет. Доход прислуги является, например, прямым вычетом из дохода нанимателей. Заработная плата госаппарата покрывается, главным образом, за счет налогов, представляющих вычет из личных доходов всех налогоплательщиков и т. д. Кроме того, точность подобных исчислений и вообще не слишком велика даже в отношении истекших лет, а в провизорных балансах, т. е. в расчетах на будущее

Баланс производства и распределения народного дохода СССР
(С учетом снижения цен)

Таблица 6

Социальные секторы и классы	В млн. черв. руб.			Структура в 0/0 к итогу			Прирост за 5 лет			
	1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.		отправной		оптимальный	
		отправ.	оптим.		отправ.	оптим.	абс.	в 0/0	абс.	в 0/0
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
А. В приходе (по секторам)										
1. Государственный сектор	10.614	19.330	21.008	42,8	47,5	48,4	8.716	82,0	10.394	97,9
2. Кооперативный "	2.449	7.118	7.766	9,9	17,5	17,9	4.669	190,6	5.317	217,1
Итого	13.063	26.448	28.774	52,7	65,0	66,3	13.385	102,5	15.711	120,3
3. Частный	11.733	14.243	14.647	47,3	35,0	33,7	2.510	21,4	2.914	24,8
Всего	24.796	40.691	43.421	100	100	100	15.895	64,1	18.625	75,1
Б. В расходе (по классам)										
1. Пролетариат										
а) сел.-хоз.	554	1.040	1.134	2,2	2,6	2,6	486	87,7	580	104,6
б) индустриальн. и проч.	8.643	15.394	16.729	34,9	37,8	38,5	6.751	78,1	8.086	93,6
Итого	9.197	16.434	17.863	37,1	40,4	41,1	7.237	78,7	8.666	94,2
2. Трудящиеся не по найму										
а) в земледелии	11.480	16.517	17.147	46,3	40,6	39,5	5.037	43,9	5.667	49,4
б) в прочих отраслях	1.748	2.178	2.023	7,1	5,3	4,7	430	24,6	275	15,7
Итого	13.228	18.695	19.170	53,4	45,9	44,2	5.467	41,3	5.942	44,9
3. Предпринимат. группы										
а) в земледелии	1.490	2.088	2.088	6,0	5,1	4,8	598	40,1	598	40,1
б) прочие	522	277	263	2,1	0,7	0,6	—245	—46,9	—259	—49,6
Итого	2.012	2.365	2.351	8,1	5,8	5,4	353	17,5	339	16,8
4. Прочие группы	498	633	637	2,0	1,6	1,5	135	27,1	139	27,9
Итого доходов населения (по 1—4) брутто .	24.935	38.127	40.021	100,6	93,7	92,2	13.192	53,0	15.086	60,1
В том числе повторный учет	2.411	3.831	4.110	9,8	9,4	9,5	1.420	58,9	1.699	70,5
Итого без повтор. учета (нетто)	22.524	34.296	35.911	90,8	84,3	82,7	11.772	52,2	13.387	59,4
Накопление обществствл. сектора	2.272	6.395	7.510	9,2	15,7	17,3	4.123	181,8	5.238	230,5
Баланс	24.796	40.691	43.421	100	100	100	15.895	64,2	18.625	75,1

время, она, конечно, еще меньше. Тем не менее, без такой хотя бы весьма примерной ориентировки мы не могли бы судить о социальном профиле всего плана, взятого в целом.

В чем же сказываются его наиболее характерные черты?

Прежде всего, следует отметить, что доля накопления в обобщественном секторе, т.-е. сумма прибылей и рентных доходов государственных и кооперативных предприятий, включая сюда и чистый доход от лесного хозяйства, возрастает за 5 лет от 9,2 до 17,3% от общей суммы народного дохода. В связи с чем сумма доходов населения (нетто) возрастает несколько медленнее, чем общая сумма народного дохода. Но если средний темп роста этих доходов для всех групп достигает только 59,4%, то доход пролетариата возрастает на 94,2%, т.-е. значительно быстрее средней нормы для всего населения. А доход буржуазно-предпринимательских групп, наоборот, дает наиболее скромный прирост, всего на 16,8%, при абсолютном сокращении дохода всей городской предпринимательской группы (за счет резкого сокращения частной торговли). В отношении кулацкой верхушки деревни мы исходим из допущения, что в предстоящем пятилетии удельный вес ее уже начнет падать, но абсолютный рост численности будет все же иметь место, несколько отставая от общего роста населения, а вместе с тем, будет расти и сумма ее доходов. Общий сдвиг в распределении доходов от буржуазии к пролетариату, тем не менее, получает в приведенной таблице чрезвычайно яркое выражение.

Однако, эти общие сдвиги не характеризуют еще динамики сравнительного уровня благосостояния различных социальных групп. Показателем такового может быть только душевой доход этих групп. И притом реальный доход, т.-е. с учетом изменения индекса цен. Дать такие индексы для всех групп табл. 6 не представляется возможным, но по основным группам городского и сельского населения мы имеем такую проектировку. По расчетам В. И. Каца, давшего расчленение личных доходов населения по социальным группам на основе проектировок секций Госплана, мы должны оценивать прирост реального душевого дохода за пять лет в городе на 51% и в деревне на 52%. По оптимальному варианту соответствующие нормы 66% и 68%. При весьма небольшой точности таких расчетов можно считать, что и в городе и в деревне мы будем иметь в общем, примерно, одинаковый рост душевого дохода. Но если для города в целом мы имеем только 51% прироста душевого дохода, то городской пролетариат повышает его на 58%, т.-е. беднейшая группа получает прирост выше среднего. Точно также в деревне, если все население на круг повысит свой доход только на 52%, то сельский пролетариат повысит его 63,5%, а беднота, объединенная в колхозы, даже на 66%. Таким образом, беднейшие группы деревни во всяком случае получают более быстрый рост благосостояния, чем все городское население.

И, стало быть, разрыв между уровнем благосостояния этих беднейших групп деревни и средним городским уровнем должен постепенно выравниваться.

В приведенных показателях не выявлена еще роль бюджета как одного из важнейших перераспределителей народного дохода. Путем налоговых изъятий бюджет снижает ресурсы индивидуальных хозяйств, и обращая часть этих ресурсов на финансирование народного хозяйства, увеличивает масштабы и темпы социалистического накопления. Особый интерес представляет в этом отношении в связи с нашей классовой политикой в деревне роль бюджета в качестве рычага перераспределения народного дохода и социалистического накопления за счет основных масс сельскохозяйственного населения. Проблема эта довольно сложна, так как бюджет оперирует не только налоговыми рычагами, но и кредитными методами, а кроме того, на ряду с изъятиями через бюджет осуществляется культурное и хозяйственное обслуживание нужд деревни. Пользуясь, однако, проектировками Бюджетно-Финансовой секции Госплана в отношении роста отдельных приходных и расходных статей бюджета и теми данными о социальном расслоении деревни за отчетные годы, какие выявлены недавно в работе комиссии Совнаркома о тяжести обложения,¹ мы можем представить следующий ориентировочный расчет (см. табл. 7).

Если рассматривать весь индивидуальный сектор деревни в целом, то чистое сальдо изъятий из деревни налогами и займами за вычетом тех возвратов, какие он получает в порядке бюджета и кредита от государства, за пять лет составит около 3,6 млрд. руб. Необходимо заметить, что за истекшее пятилетие соответствующее сальдо, по расчетам тов. Маймина, тоже составило около 3 млрд. За счет этого сальдо мы можем финансировать обобщественный сектор хозяйства или обратить его на нужды обороны страны и другие общегосударственные потребности. Из нашей таблицы видно, что свыше 40% этого сальдо, а именно 1.546 млн. руб., по нашему плану обращается на колхозно-совхозное строительство, т.-е. на финансирование процессов обобществления в деревне. Таким образом, известная перекачка из частного сектора в социалистический, несомненно, происходит. Но на ряду с этим идет перераспределение народного дохода между различными социальными группами деревни. Предпринимательская группа дает бюджету за 5 лет 2.111 млн., середняцкая — 1.788 млн., но зато бедняцкая сама получает из этих средств свыше полумиллиарда. Достигается этот результат классовым характером нашего прямого обложения. Процент изъятий дохода у высших групп населения в три раза выше, чем у низших. И с ростом душевого уровня благосостояния этот процент заметно повышается за предстоящее пятилетие. Но при учете влияния этого

¹ „Тяжесть обложения в СССР“, М. 1929 г.

Таблица 7

Расчетный баланс взаимоотношений государства с деревней за 1928/29—1932/33 гг.
(В млн. черв. рублей)

Показатели	Группы	О т п р а в н о й в а р и а н т					
		Предпри- матели	Середняки	Бедняки	Итого	Батраки	Всего инди- вид. хоз.
		1	2	3	4	5	6
Приход за 5 лет		9.075	55.900	9.650	74.625	4.380	79.005
I. Из'ятия							
1. Сельхозналог и самообложение		1.179	1.619	40	2.838	—	2.838
2. Прочие налоги		1.390	5.570	785	7.745	653	8.398
Итого 1—2		2.569	7.189	825	10 583	653	11.236
3. Займы и сберкасы (сальдо)		54	336	58	448	26	474
Итого 1—3		2.623	7.525	883	11.031	679	11.710
% из'ятия		28,9	13,5	9,2	14,8	15,5	14,8
II. Возвраты							
1. Адм.-судебные расходы		53	703	175	931	48	979
2. Культ. расходы		228	3.035	755	4.018	206	4.224
3. Дорожное хозяйство		141	871	150	1.162	68	1.230
4. Страхование старости		—	—	86	86	24	110
Итого 1—4		422	4.609	1.166	6.197	346	6.543
5. Финансирование нар. хоз.		90	1.128	282	1.500	—	1.500
Итого 1—5		512	5.737	1.448	7.697	346	8.043
Сальдо (I—II)		+2.111	+1.788	—565	+3.334	+333	+3.667
Товарные цены							
1. Пром. продукты		445	2.207	348	3.000	181	3.181
2. Сел.-хоз. продукты		111	552	87	750	—	750
Итого		556	2.759	435	3.750	181	3.931
Общее сальдо		+1.555	—971	—1.000	—416	+152	—274

прироста налоговых изъятий не следует забывать еще одного очень важного обстоятельства: нашей политики цен, запроектированной в плане.

Как известно, наличное соотношение цен промышленной и сельскохозяйственной продукции по сравнению с довоенным не вполне благоприятно для деревни. Но в течение пятилетия существующие в этой области „ножницы“ могут быть полностью изжиты. Производительность индустриального труда у нас растет значительно быстрее, чем в сельском хозяйстве. И это позволяет снизить индустриальные цены за пять лет в большей степени, чем сельскохозяйственные. В сущности, в 1928/29 г. сельскохозяйственные цены даже несколько возрасли против 1927/28 г. (на 5,5%) и хотя к 1932/33 г. они снова снижаются, примерно, на 3%, уровень их все же останется на 2,4% выше 1927/28 г. Индустриальные же цены в рознице за пять лет будут снижены почти на 20%. В результате указанных смещений цен деревня будет продавать свои продукты несколько дороже прежнего, а покупать городские значительно дешевле. Общий выигрыш деревни за счет смещения цен в зависимости от роста ее товарообмена с городом поддается учету в следующих цифрах:

Годы	Выигрыш (в млн. руб.)		Итого
	на сел.-хоз. товарах	на промысл. товарах	
1928/29	152	—	152
1929/30	162	143	305
1930/31	162	443	605
1931/32	155	919	1.074
1932/33	119	1.676	1.795
За 5 лет	750	3.181	3.931

Таким образом, в общем счете деревня с избытком возмещает себе на ценах все, что из нее извлекает государство в порядке налоговых и кредитных изъятий. Но по отдельным социальным группам этот баланс выглядит весьма различно. Предпринимательская группа даже с учетом выигрыша на ценах все же отдает из своего бюджета свыше полутора миллиарда, а бедняки и середняки, наоборот, увеличивают свои ресурсы почти на два миллиарда. Однако, этот выигрыш на ценах — особого рода. Он не сопровождается никакими потерями в бюджете. И с этой точки зрения его вовсе не следовало бы вводить в расчетный баланс между деревней и фиском. От снижения цен в меру снижения себестоимости, в сущности, никто ничего не теряет и все кое-что выигрывают. А если учесть еще, что в данном случае промышленные цены снижаются с отставанием на несколько процентов от себестоимости, то кое-какой выигрыш от этой операции получают не только рабочие и крестьяне, т.е. отдельные потребители, но и общая касса социалистического накопления.

Несколько иначе дело обстоит с ценами крестьянской продукции. Здесь ведь мы имеем дело не с падением, а даже с некоторым подъемом их, по крайней мере, в отправном варианте. Однако, не следует забывать, что и здесь повышение хлебных цен, имевшее место с осени 1928 г., в достаточной степени обусловлено плановой установкой на экономическое стимулирование расширенного воспроизводства зерновых культур. Прежние цены недостаточно стимулировали этот крайне необходимый для нас процесс. Мы не имеем точных данных об издержках производства сельскохозяйственной продукции. Но все имеющиеся данные определенно говорят за то, что прежние цены не гарантировали даже минимально необходимой рентабельности данного производства. А в таком случае, повышая хлебные цены, мы лишь в известной мере расплачиваемся с деревней за те позаимствования из ее продукции, к которым мы были вынуждены в труднейшие годы нашего хозяйственного развития.

С точки зрения необходимости достаточной стимуляции зернового хозяйства законен другой вопрос. Достаточно ли для этой цели то повышение хлебных цен, какое уже имело место осенью 1928 г. (+14%)? Лучшим ответом на этот вопрос будут те или иные успехи зернового хозяйства за ближайшую пару лет. Однако, не следует забывать, что если мы номинально в отправном варианте стабилизируем хлебные цены на уровне 114% от 1927/28 г.; то реально, в связи со снижением индустриальных цен и повышением покупательной силы крестьянского рубля на 15%, мы получим повышение их к 1932/33 г. до 131% от уровня 1927/28 г. А это уже весьма ощутительный сдвиг в направлении к необходимому повышению рентабельности сельского хозяйства. В особенности если одновременно учесть запроектированное повышение урожайности.

За счет этих сдвигов в ценах в связи с возрастанием производительных сил деревни¹ и намечается вышеуказанный рост благосостояния сельского населения. Но даже при условии такого роста возможное привлечение деревни к участию в социалистическом накоплении страны, как было выше указано, ограничивается довольно скромными цифрами по сравнению с другими источниками.

В самом деле, суммируя главнейшие источники вложений в народное хозяйство по обобществленному сектору, мы получаем следующую картину (см. табл. 8).

В эту таблицу мы включили и амортизационные фонды, поскольку они используются для воспроизводства изнашиваемых частей основных фондов. К тому же, если учесть, что эти фонды в главной своей массе отнюдь не воспроизводят выбывшие за ветхостью и негодностью предприятия и их оборудование в прежнем их виде, а замещают их всегда новыми конструкциями, с учетом всех

¹ Энерговооруженность земледельческого населения, а вместе с тем и его производительность повышаются по плану в цифре около 20%.

Главнейшие источники социалистического накопления в СССР
(в млн. черв. руб. каждого года) ¹

Таблица 8

Источники накопления	1927/28 г.	О т п р а в н о й в а р и а н т						За 5 лет		
		1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	Структура в % к итогу		Отправ- ной ва- риант	Опти- мальный вариант
							1927/28 г.	1932/33 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
А. Прибыль и рента										
1. Промышленность	948	1.610	2.051	2.466	2.892	3.259	25,0	38,0	12.278	13.581
2. Транспорт и связь	270	413	503	538	848	897	7,1	10,6	3.148	3.587
3. Коммунальное хозяйство	215	228	235	276	352	413	5,7	4,9	1.504	1.658
4. Торговля и кооперация	254	348	454	519	663	773	6,7	9,1	2.757	2.968
5. Кредитные учреждения	220	263	292	341	361	418	5,8	4,9	1.675	1.940
6. Сельское хозяйство	4	8	19	34	43	68	0,1	0,8	172	189
7. Лесной доход	210	237	267	308	343	383	5,5	4,6	1.538	1.699
8. Прочие рентные доходы	87	97	108	120	130	141	2,3	1,7	596	643
Итого А	2.208	3.204	3.929	4.652	5.532	6.352	58,2	75,2	23.669	26.265
Б. Прочие источники										
1. Налоговые ресурсы	694	976	1.055	1.045	1.049	1.151	18,3	13,6	5.276	5.544
2. Отчисления Цустраха и Госстраха	111	120	136	151	167	184	2,9	2,2	758	800
3. Займы (сальдо)	419	527	470	504	637	667	11,0	7,9	2.805	3.500
4. Эмиссия (по частн. сектору)	365	170	165	157	155	95	9,6	1,1	742	1.034
Итого Б	1.589	1.793	1.826	1.857	2.008	2.097	41,8	24,8	9.581	10.878
Итого накопления (А + Б)	3.797	4.997	5.755	6.509	7.540	8.449	100	100	33.250	37.143
То же в % к 1927/28 г.	100	131,6	151,6	171,4	199,4	222,5	—	—	—	—
В. Амортизация	1.139	1.252	1.380	1.543	1.729	1.977	30,0	23,4	7.881	8.341
Всего (А + Б + В)	4.936	6.249	7.135	8.052	9.269	10.426	130,0	123,4	41.131	45.484
То же в % к 1927/28 г.	100	126,6	144,6	162,4	191,7	215,6	—	—	—	—

¹ В прибылях госпромышленности учтены электростанции и сделана поправка в 10% на местную (непланируемую) промышленность. Лесной доход взят за вычетом эксплуатационных расходов на лесное хозяйство; в прочих рентных доходах учтена плата за недра, аренда, концессионные предприятия и проч.

достижений технического прогресса, то станет ясно, что и они служат для реконструкции нашей технической базы, не менее других источников. Именно имея в виду это действие технического прогресса, Маркс утверждал, что использование амортизационных фондов обеспечивает обычно даже не простое, а если рассматривать его в общественном масштабе расширенное воспроизводство общественных благ.¹ Но, если даже брать только накопление в тесном смысле этого слова, т.е. без амортизации, то получим за пять лет весьма внушительный итог в 34—38 млрд.

Из них не менее 24 млрд. падает на прибыль и ренту, получаемую советским государством по праву хозяина от национализированных предприятий, лесов и земель. Это — основной и решающий источник социалистического накопления. Его доля уже в 1927/28 г. достигала 58%, а через пять лет достигнет 75% общего итога.

На втором месте стоят налоговые ресурсы в той их части, в которой они извлекаются бюджетом сверх потребностей производственной части расходного бюджета и потому могут быть обращены на финансирование народного хозяйства. Однако, налоги, даже с учетом их переложения, падают на все группы населения, в том числе и на пролетариат. Но все налоговое бремя, падающее на плечи пролетариата, советская власть возмещает с избытком увеличением заработной платы. И потому интерес самостоятельного источника для социалистического накопления могут представить только те налоги, которые притекают к нам от непролетарской части городского и сельского населения. Спрашивается, в какой же доле эта часть населения привлекается в качестве принудительных вкладчиков в наше социалистическое строительство?

Если исходить из общего итога налоговых изъятий для социалистического накопления за 5 лет в 5.872 млн. и допустить, что их уплатят разные группы населения в той же пропорции, в какой это имело место за последний отчетный год,² то получим примерно следующее распределение: на городскую буржуазию и кулацкую группу деревни упало бы что-то около 640 млн. рублей, на прочее непролетарское население города и деревни — до 2.640 млн., а все остальное падает на пролетариат и само государство. Иными словами, доля частного непролетарского сектора в социалистическом строительстве не достигает и 10% общего итога плана.

Правда, в этот итог входят еще такие источники как займы и эмиссия, но, во-первых, и в размещении этих сумм первое место

¹ „Такое воспроизводство в расширенном масштабе, — оговаривается однако Маркс, — вытекает не из накопления — превращения прибавочной стоимости в капитал, а из обратного превращения стоимости, которая, ответившись в денежной форме от тела основного капитала, превратилась в новый дополнительный или действующий с большей энергией основной капитал того же рода“ (К. Маркс, „Капитал“, т. II, отд. 2 гл. 8. ГИЗ, 1923 г., стр. 144.

² См. „Тяжесть обложения в СССР“, М. 1929 г., стр. 42 и сл.

будет принадлежать, несомненно, пролетариату, а не буржуазии, а во-вторых, этого рода изъятия не принадлежат к числу безвозмездных, а изъятия по займам к тому же приносят нормальный доход. И если буржуазия будет покупать наши займы, то, конечно, только в меру того, насколько ей это покажется выгодным.

Обращаясь от накоплений к вложениям, мы получаем следующее их распределение в пределах обобществленного сектора (см. табл. 9).

В приведенный итог не входят те суммы, какие в порядке кредита направляются на финансирование индивидуального сектора крестьянского хозяйства, на контрактацию посевов и т. п. Но входят все затраты не только на новое строительство, но и на капитальный ремонт и реконструкцию действующих государственных и кооперативных предприятий. В оборотных фондах учтен только прирост товарных ценностей, без учета прироста кассы и тому подобных бумажных ценностей. Сопоставляя итог вложений с вышеуказанной суммой накоплений, мы видим, что намеченная программа социалистического строительства по отправному варианту вполне обеспечена реальными ресурсами. Вместе с тем, в нашем распоряжении имеются еще и некоторые резервы, которые в первую очередь будут обращены через кооперацию на кредитное финансирование индивидуального сельского хозяйства и на другие нужды.

В более благоприятных условиях оптимального варианта, разумеется, и сумма накоплений и общая программа вложений соответственно возрастают по меньшей мере на 15—20%. Но покрытие вложений внутренними ресурсами без привлечения в некоторой сумме иностранных кредитов оказалось бы гораздо труднее. Мы, однако, не имеем в виду останавливаться более подробно на проблемах финансирования вообще и бюджетного равновесия в частности, так как это составляет особую вполне самостоятельную и очень большую тему.

Существенный интерес представляет вопрос о доле социалистического накопления в общем итоге накопления страны и о соотношении между накоплением и народным доходом в секториальном разрезе. Для этого сопоставления мы воспользуемся данными о динамике народного дохода и имущественных фондов страны в неизменных ценах. Основные фонды СССР по ориентировочному расчету, подлежащему еще дальнейшему уточнению, выразятся в следующих цифрах (см. табл. 10).

Как видим, доля социалистического сектора в основных фондах поднимается за 5 лет с половины до двух третей общего итога. В абсолютных цифрах накопление основных фондов по социалистическому сектору достигнет за пятилетие от 38,4 до 49,7 млрд. руб. (107—138%), в то время как по частному оно едва достигнет 8—9 млрд. (25—26%). Но к накоплению основных фондов следует еще прибавить прирост товарно-материальных (оборотных) фондов. И тогда в итоге мы получим почти полную сумму народного имущества СССР и его динамику за предстоящее пятилетие (см. табл. 11).

Программа вложений по обобществленному сектору народного хозяйства
(в млн. черв. руб. каждого года)

Таблица 9

Отрасли хозяйства	1927/28 г.	О т п р а в н о й в а р и а н т						За 5 лет		
		1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	Структура в %/о/о к итогу	Отправ- ной ван- тант	Опти- мальный вариант	
							1927/28 г.			1932 33 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
А. Основные фонды ¹										
1. Промышленность	1.326	1.678	2.077	2.370	2.662	2.915	36,9	33,1	11.702	13.280
2. Электрификация	274	314	397	489	560	630	7,6	7,2	2.390	2.920
3. Совхозы и колхозы	199	309	514	689	876	1.000	5,5	11,4	3.388	3.959
4. Ирригация	37	40	60	85	100	115	1,0	1,3	400	450
5. Лесное хозяйство	11	20	30	37	43	48	0,3	0,5	178	195
Итого по 3—5. . .	247	369	604	811	1.019	1.163	6,8	13,2	3.966	4.604
6. Транспорт										
а) железнодорожный	713	818	1.006	1.147	1.341	1.522	19,8	17,3	5.834	6.540
б) порты и водопуты	24	35	47	65	92	123	0,7	1,4	362	4.7
в) морской	32	32	39	44	51	57	0,9	0,6	223	275
г) речной	35	56	65	74	76	76	1,0	6,9	347	372
д) безрельсовый и проч.	78	135	168	209	265	321	2,2	3,7	1.098	1.196
Итого по 6. . .	882	1.076	1.325	1.539	1.825	2.099	24,6	23,9	7.864	8.830
7. Нарсвязь	35	56	56	56	57	54	1,0	0,6	278	307
8. Коммунальное хозяйство	180	204	231	283	338	429	5,0	4,9	1.485	2.233
9. Жилстроительство	473	523	689	808	938	1.053	13,2	12,0	4.011	4.511
10. Торговля и кооперация	176	260	337	385	407	451	4,9	5,1	1.840	2.170
Итого по А. . .	3.593	4.479	5.716	6.741	7.806	8.794	100	100	33.536	38.855
Б. Оборотные фонды	992	949	1.149	1.327	1.518	1.659	27,6	18,9	6.602	8.384
Всего	4.585	5.428	6.865	8.068	9.324	10.453	127,6	118,9	40.138	47.239
То же в %/о/о к 1927/28 г.	100	118,4	149,7	176,0	203,4	228,0	—	—	—	—

¹ Вложения на индустриальное и транспортное жилстроительство выделены из соответствующих отраслей и показаны в общем итоге с городским строительством.

Таблица 10

Основные фонды народного хозяйства СССР к концу года
(в млн. руб. по неизменным ценам 1925/26 г.)

Отрасли хозяйства и секторы	Абсолютные размеры в млн. руб.			Структура в % к итогу			Прирост за 5 лет			
	1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.		отправн. вариант		оптим. вариант	
		отправн.	оптим.		отправн.	оптим.	абс.	в %	абс.	в %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1. Промышленность	10.481	28.776	34.074	15,0	24,6	26,5	18.295	74,6	23.593	125,1
2. Сельское хозяйство	28.716	37.715	38.029	41,0	32,3	29,6	8.999	31,3	9.313	132,4
3. Коммунальное хозяйство	2.274	3.654	3.872	3,2	3,1	3,0	1.380	60,7	1.598	70,3
4. Транспорт и связь	12.013	20.571	22.532	17,2	17,6	17,5	8.558	71,2	10.519	87,6
5. Торгово-складск. дело	701	2.913	3.776	1,0	2,5	2,9	2.212	315,5	3.075	435,7
Итого по 1—5.	54.185	93.629	102.283	77,4	80,1	79,5	39.444	72,8	48.098	88,8
6. Жилфонд (городск.)	11.997	15.471	16.248	17,1	13,2	12,6	3.474	29,0	4.251	35,4
7. Школьный фонд	2.037	4.573	6.635	2,9	3,9	5,2	2.536	124,5	4.598	225,7
8. Лечебный "	1.119	1.950	2.170	1,6	1,7	1,7	831	74,3	1.051	93,9
9. Проч. гос. "	674	1.285	1.285	1,0	1,1	1,0	611	90,7	611	90,7
Итого по 1—9.	70.012	116.908	128.621	100	100	100	46.896	67,0	58.609	83,7
Сектора:										
А. Государственный	35.075	70.543	80.909	50,1	60,3	62,9	35.468	101,1	45.825	130,6
Б. Кооперативный	896	3.800	4.794	1,3	3,3	3,7	2.904	324,6	3.908	440,5
Итого А + Б	35.971	74.343	85.703	51,4	63,6	66,6	38.372	106,7	49.733	138,3
В. Частный	34.041	42.565	42.918	48,6	36,4	33,4	8.524	25,0	8.877	26,1
Итого по А + Б + В	70.012	116.908	128.621	100	100	100	46.896	67,0	58.609	83,7

Таблица 11

Народное богатство СССР в млрд. черв. рублей
По неизменным ценам 1925/26 г.

Секторы	Общие фонды в млн. руб.			Структура в %/0/0 итога			Прирост за 5 лет			
	1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.		отправ. вариант		оптимал. вариант	
		отправ. вариант	оптим. вариант		отправ. вариант	оптим. вариант	абсол.	в %/0/0	абсол.	в %/0/0
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Народное имущество к концу года										
1. Государственный сектор	41.386	83.463	92.343	48,6	57,1	58,6	42.257	102,0	50.957	123,1
2. Кооперативный " 	3.155	12.063	13.123	3,7	8,2	8,3	8.908	281,8	9.968	315,8
Итого	44.541	95.526	105.466	52,3	65,3	66,9	50.985	114,6	60.925	136,8
3. Частный	40.655	50.671	52.070	47,7	34,7	33,1	10.016	24,6	11.415	280,8
Всего	85.196	146.197	157.536	100	100	100	61.001	71,6	72.340	84,9
Б. Народный доход										
1. Государственный сектор	10.944	22.652	25.444	44,5	51,3	51,8	11.708	107,4	14.500	132,5
2. Кооперативный " 	2.405	8.057	9.197	9,8	18,3	18,7	5.652	234,9	6.792	282,4
Итого	13.349	30.709	34.641	54,3	69,6	70,5	17.360	130,0	21.292	159,5
3. Частный	11.262	13.434	14.488	45,7	30,4	29,5	2.172	19,3	3.226	28,6
Всего	24.611	44.143	49.129	100	100	100	19.532	79,3	24.518	99,6
То же в %/0/0 народн. имущ.	28,9	30,3	31,2	—	—	—	—	—	—	—

Физический объем всех основных и оборотных фондов вырастает за пять лет с 85,2 до 146,2 млрд. руб., т.-е. на 61 млрд., или 71⁰/₀, а по оптимальному варианту еще больше — на 72,3 млрд., или на 85⁰/₀. Масштаб обобществления в этой области виден уже из того, что доля частного сектора в народном хозяйстве падает за 5 лет с 47,7⁰/₀ до 34,7⁰/₀. Народный доход по отношению к наличному имуществу страны составляет около 29 — 30⁰/₀. Но интереснее всего сопоставить средний годовой прирост народного богатства, т.-е. накопление с годовым доходом, за счет которого он накапливается. В этом отношении мы получаем следующие показатели (в ценах 1925/26 г., средние за 5 лет в млрд. руб.):

Сектора	Отправной вариант		
	Народный доход	Накопление	% ⁰ / ₀
Государственный	17,4	8,45	48,5
Кооперативный	5,6	1,69	30,4
Итого	23,0	10,14	44,1
Частный	12,9	2,00	15,5
Всего	35,9	12,14	33,8

Итак в среднем по всему Союзу на ежегодное накопление по плану предполагается обратить около 33⁰/₀ народного дохода. И, стало быть, на нужды потребления будет обращено до 67⁰/₀. Нужно сказать, что это очень высокая норма накопления по сравнению с капиталистическими странами. Лишь Соед. Штаты и Германия в лучшие свои годы к ней сколько-нибудь приближались. Но особенно характерен высокий процент накопления по социалистическому сектору (около 40⁰/₀ в год). Конечно, такой высокий темп возможен только потому, что здесь учтено не только внутреннее накопление за счет прибылей социалистического сектора, но и все те суммы, которые поступают в накопление этого сектора в порядке перераспределения народного дохода из других секторов, т.-е. за счет налогов, займов и т. п. Но во всяком случае этот темп является наиболее характерным показателем тех сдвигов по линии обобществления народного хозяйства, какие обеспечиваются нашим перспективным планом.

3. Проблемы рынка

Проблема рыночного равновесия в условиях планового хозяйства в последнем счете сводится к запроектированию таких цен реализации намеченных планом масс товарной продукции, при которых спрос широкого рынка покрывается полностью возможным предложением. Но спрос широкого рынка, в свою очередь, определяется запроектированным приростом доходов населения, т.-е. намеченным темпом роста зарплаты, повышением урожайности крестьянского хозяйства и целым рядом других проектировок плана, обуславливающих, с одной стороны, рост благосостояния трудящихся

масс, а с другой — сумму изъятий из индивидуальных доходов в порядке налогового обложения, займов, сберегательных касс и т. д. Все эти элементы, определяющие в последнем счете соотношение спроса и предложения, поддаются плановому регулированию. Поэтому если в тот или иной момент мы переживаем кризис сбыта или товарный голод, то это следует рассматривать не в качестве какой-то вне нас стоящей объективной необходимости, а лишь как практически очень сложную плановую задачу, с которой мы до сих пор еще не всегда умеем справляться.

Конечно, в стране диктатуры пролетариата его потребительские интересы приобретают несравнимо большее значение, чем в странах диктатуры буржуазии. Поэтому, скажем, постоянная тенденция к предельно возможному повышению зарплаты в стране Советов может чаще, чем в других условиях, приводить к переоценке намеченных возможностей именно в этом направлении, откуда неизбежно вытекает угроза товарного голода. Наоборот, в странах капитализма постоянной угрозой является призрак относительного перепроизводства и кризиса сбыта. Но если в последних странах эти кризисы нарастают стихийно, то в наших условиях стихия рынка может быть заранее уложена в то или другое русло в порядке плановой предусмотрительности.

Понятно, что в наших условиях эта задача на первых этапах нашего развития представляет гораздо большие объективные трудности, чем этого можно ожидать для последующих моментов. Огромная строительная программа, какую мы намечаем в интересах скорейшей индустриализации страны, создает значительный дополнительный спрос строительных рабочих на предметы широкого потребления, отнюдь не обеспечивая одновременной продукции этих предметов в достаточном количестве для удовлетворения указанного дополнительного спроса. Если бы мы уже сейчас могли пойти по линии более высоких темпов производства средств потребления, чем средств производства, то наша задача разрешилась бы много проще. Но такая „простота“ была бы в переживаемый момент, по пословице, хуже воровства. Она облегчила бы нам на сегодня рыночное равновесие внутри страны, но понизила бы вес нашей советской системы в решающий момент на весах международного равновесия.

Правильное решение проблемы рыночного равновесия в наших условиях лежит на ином пути. Если мы не можем ускорить в желаемом темпе товарное предложение, то должны замедлить в соответствующей мере рост платежеспособного спроса. Вовлекая в строительство дополнительные кадры рабочих, мы вынуждены к более медленному темпу роста зарплаты, чем это было бы возможно при иных комбинациях. Но все же мы сможем обеспечить и их и весь пролетариат в целом возрастающими нормами потребления. Конкретно, это сводится к проектировке повышаю-

щихся темпов накопления в балансе производства и распределения народного дохода, а в балансе спроса и предложения товаров на широкий рынок к такой проектировке цен, зарплаты, налогов и прочих изъятий, при которых реальный платежеспособный спрос не превысил бы возможного предложения. Теоретически это вполне разрешимая задача. И вся трудность будет заключаться в том, чтобы практически не выйти за пределы плана в осуществлении всех намеченных проектировок.

Основным методом проверки всякого плана с точки зрения требований рыночного равновесия является построение провизорного баланса спроса и предложения. Эта задача настолько сложна и теоретически мало разработана, что целый ряд ведомств до сих пор пользуется в этом деле различными приемами и приходит поэтому к весьма различным выводам. Именно поэтому при ЦСУ создан специальный Экспертный совет по изучению балансов спроса и предложения. Но пока что этот совет находится только еще в самом начале своих работ и мы еще не могли в достаточной степени опереться на его методологию.

Не имея возможности рассмотреть эту проблему здесь во всех ее деталях, остановимся только на основных выводах. И прежде всего приведем здесь ту систему индексов, в которой нашла свое отражение намеченная планом политика цен (см. табл. 12).

Сельскохозяйственные цены производителей по обоим вариантам в общем итоге близки к стабильности. Но по отдельным культурам, в зависимости от ожидаемых изменений в издержках производства, намечаются известные изменения. Так, например, при стабильности зерновых культур на уровне 1928/29 г. технические культуры (лен и хлопок) снижаются на несколько процентов, продукты животноводства поднимаются на пару процентов и т. д. В рознице мы проектируем уже заметное снижение сельскохозяйственных цен (на 12 — 20%) за счет рационализации товаропроводящей сети и, главным образом, за счет вытеснения из оборота частника с его преувеличенной торговой накидкой.

Промышленные цены при снижении себестоимости на 30 — 35% снижаются в опте только на 20 — 23%. Объясняется это, с одной стороны, потребностями накопления, а с другой — требованиями баланса спроса и предложения. При более резком снижении этих цен запроецированный планом рост платежеспособного спроса не встречал бы себе достаточного покрытия. В рознице мы проектируем того же порядка снижение, что и в опте.

Бюджетный рабочий индекс благодаря влиянию коммунальных услуг снижается только на 10 — 14%. Крестьянский индекс, в котором не играют никакой роли коммунальные услуги, снижается более значительно — на 13 — 18%. Но особенный интерес представляет проектировка индекса стоимости строительства. Учитывая возможную рационализацию в этой области план в среднем по всем видам

Таблица 12

Индекс цен (1913 г.=100)

Показатели	1927/28 г.	1932/33 г.		Изменение в % к 1927/28 г.	
		отправ.	оптим.	отправ.	оптим.
	1	2	3	4	5
1. Индекс оптовых цен ЦСУ					
а) сельскохозяйственный . . .	156	158	150	+ 1,0	- 4,0
б) промышленный	187	151	144	- 19,0	- 23,0
Тотальный . . .	177	154	147	- 13,0	- 17,0
2. Индекс розничных цен ЦСУ (общеторговый)					
а) сельскохозяйственный . . .	209	183	166	- 12,3	- 20,6
б) промышленный	205	165	158	- 19,6	- 22,9
Тотальный . . .	207	172	161	- 16,9	- 22,0
3. Бюджетный индекс (по взвешенным ценам)					
а) сельскохозяйственный . . .	217,0	194,0	182,0	- 10,5	- 16,0
б) промышленный	217,5	178,0	172,0	- 18,0	- 21,0
Общий неполный (33 тов.) . . .	217,3	188,0	178,0	- 13,3	- 18,0
Тотальный (40 тов.) . . .	205,0	185,0	176,0	- 10,0	- 14,0
4. Строительный (с учетом рационализации)	247	158	145	- 36,0	- 41,3

строительства, включая сюда и капитальный ремонт, проектирует снижение на 36—41%. Специально по промышленному строительству, где нынешний индекс значительно выше среднего, намечается и более резкое его снижение (40—47%). В результате этого снижения индекс строительства, бывший до сих пор выше всех остальных, выровняется с другими индексами и достигнет вполне приемлемой величины. А вместе с тем, мы получим огромную экономию в капитальных затратах на строительство. И, наоборот, всякое недовыполнение плана по снижению строительного индекса явится серьезнейшей угрозой и всему плану строительства.

На ряду с ценами важнейшим элементом для построения баланса спроса и предложения является проектировка структуры потребления трудящихся масс. Эта проектировка базируется на анализе фактических бюджетов рабочих и служащих и их структурных изменений под влиянием роста благосостояния, с одной стороны, и сдвигов цен — с другой. В наиболее общих итогах результаты этой работы представлены в следующей таблице (см. табл. 13).

Статьи бюджета	Общие итоги в млн. руб.			На 1 душу в рублях			Структура в 0/0 к итогу		
	1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.	
		Отправн. вариант	Оптим. вариант		Отправн. вариант	Оптим. вариант		Отправн. вариант	Оптим. вариант
А. Доходы	6.691	11.823	12.843	373,8	512,6	530,5	100	100	100
Б. Расходы									
1. Покупка сел.-хоз. продуктов	2.891	4.847	5.009	161,2	210,1	206,9	43,2	41,0	39,0
2. „ протоваров	2.288	3.724	4.174	127,8	161,5	172,4	34,2	31,5	32,5
3. Квартира и комму. услуги	582	1.100	1.220	32,6	47,7	50,4	8,7	9,3	9,5
4. Культ.-просв. и обществ.-полит.	355	922	1.053	19,9	40,0	43,5	5,3	7,8	8,2
5. Налоги.	20	45	52	1,1	2,0	2,1	0,3	0,4	0,4
6. Прочие расходы	236	520	565	13,3	22,5	23,3	3,5	4,4	4,4
Итого расходов	6.372	11.158	12.073	355,9	483,8	498,6	95,2	94,4	94,0
7. Денежное накопление	334	600	773	18,7	26,0	31,9	5,0	5,1	6,0
Всего по 1—7	6.706	11.758	12.846	374,6	509,8	530,6	100,2	99,5	100
Балансовая разница.	— 15	+ 65	— 3	— 0,8	+ 2,8	— 0,1	— 0,2	+ 0,5	+ 0,0
Баланс	6.691	11.823	12.843	373,8	512,6	530,5	100	100	100
То же в 0/0	100	177	192	100	137	142	—	—	—

Как видим, намеченный прирост зарплаты довольно существенно меняет структуру пролетарских бюджетов. Доля затрат на коммунальные услуги, культурные потребности и прочие мелкие расходы заметно возрастает. Денежное накопление, из которого, между прочим, значительная доля размещается в государственных займах, тоже заметно растет. А зато доля товарных приобретений несколько снижается. В абсолютных размерах из расчета на душу потребление товаров, конечно, растет и даже весьма значительно. Приведенная таблица не обнаруживает этого в достаточной степени, так как показывает приобретения в сниженных ценах. Если же перевести душевое потребление промтоваров в неизменные цены 1927/28 г., то получим такие показатели:

	1932/33 г.		
	1927/28 г.	Отпр.	Оптим.
Потребление:			
а) промтоваров			
в рублях	161	235	246
в %/о	100	146	153
б) сел-хоз. товаров в рублях	128	197	218
в %/о	100	154	170

Продолав соответствующие расчеты для земледельческого населения, а также для непролетарских групп городского населения, при чем для последних за отсутствием полных бюджетов пришлось ограничиться лишь самыми приблизительными подсчетами, мы получили возможность выявить общую сумму платежеспособного спроса населения. Спрос организованного рынка, равно как и все товарное предложение, даны уже в готовом виде в соответствующих отраслевых планах. И общий баланс спроса и предложения выявился в следующем виде (см. табл. 14).

Как и следовало ожидать при том огромном масштабе индустриальной продукции, какой намечен планом, потребность рынка в промышленных товарах в общем вполне обеспечивается возможным предложением. При этом товарные запасы в каналах обращения возрастают на 164%, значительно опережая прирост спроса на широком рынке (+65%). Заслуживает внимания, что спрос населения на средства производства растет быстрее, чем на средства потребления. Это, конечно, определяется потребностями крестьянства, которое при росте благосостояния, прежде всего, стремится полнее удовлетворить свои хозяйственные нужды.

Если взять всю сумму выявленных планом потребностей и сопоставить ее с размерами предложения, то получается некоторая балансовая разница. В самых крупных суммах эта разница не превышает 1—2% балансового итога. И при той точности проектировки балансов, какая нам сейчас доступна, такая разница не выходит за пределы вероятной ошибки. Но все же весьма характерно,

Таблица 14

Баланс спроса и предложения промышленных товаров
(в млн. черв. руб. по ценам каждого года)

Статьи баланса	1927/28 г.	Провизорные балансы (план)						1932/33 г. в %/о к 1927/28 г.	
		Отправной вариант				1932/33 г.		Отправн. вариант	Оптим. вариант
		1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	Отправн. вариант	Оптим. вариант		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Предложение									
1. Запасы товаров в нач. года									
а) у производителей	1.250	1.350	1.450	1.600	1.750	1.950	2.100	156	168
б) в товаропроводящих каналах	1.630	1.982	2.342	2.743	3.174	3.825	4.302	235	264
Итого запасов	2.880	3.332	3.792	4.343	4.924	5.775	6.402	201	222
2. Товарн. продукция									
а) крупной пром. (с акцизом)	11.292	13.078	14.816	16.507	18.366	20.266	22.663	180	201
б) мелкой пром.	2.360	2.508	2.685	2.836	2.951	3.031	3.031	128	128
Итого	13.652	15.586	17.501	19.343	21.317	23.297	25.694	171	188
3. Импорт	477	429	580	780	940	1.200	1.255	252	263
Итого по 1—3.	17.009	19.347	21.873	24.466	27.181	30.272	33.351	178	196
4. Торгово-транспортн. наценка	3.446	3.697	4.082	4.461	4.884	5.309	5.667	154	165
Всего по 1—4.	20.455	23.044	25.955	28.927	32.065	35.581	39.018	174	191
Б. Спрос									
1. Организован. рынка									
а) на сред. производ.	6.905	8.325	9.420	10.325	11.205	11.870	13.078	172	189
б) " " потребл.	1.010	1.100	1.200	1.290	1.400	1.520	1.617	151	160
Итого	7.915	9.425	10.620	11.615	12.605	13.390	14.695	169	186
2. Широкого рынка (населения)									
а) на сред. производ.	2.230	2.385	2.670	2.965	3.295	3.730	4.068	167	182
б) " " потребл.	6.380	6.760	7.430	8.160	8.900	9.640	10.155	151	159
Итого	8.610	9.145	10.100	11.125	12.195	13.370	14.223	155	165
3. Экспорт	406	544	678	791	890	1.015	1.172	250	289
4. Запасы товаров к концу года									
а) у производителей	1.350	1.450	1.600	1.750	1.950	2.150	2.300	159	170
б) в товаропроводящих каналах	2.309	2.683	3.137	3.625	4.376	5.200	5.940	225	257
Итого	3.659	4.133	4.737	5.375	6.326	7.350	8.240	201	225
Всего по 1—4.	20.590	23.247	26.135	28.906	32.016	35.125	38.330	171	186
Балансовая разница	-135	-203	-180	+21	+49	+456	+688		
Баланс	20.455	23.044	25.955	28.927	32.065	35.581	39.018	174	191

что в первые годы пятилетки эта разница фигурирует со знаком минус, т.е. указывает на недостаток товаров, а к концу пятилетки меняет свой знак на плюс, т.е. говорит уже даже о некотором их избытке.

Следует подчеркнуть, что целью построения провизорных балансов мы отнюдь не ставим себе выявление реальных размеров дефицита или избытка товаров. Если бы такой дефицит или избыток в балансе, по своей величине превзошел вероятную ошибку расчета, то пришлось бы изменить те предпосылки, из которых он строится, т.е. масштабы продукции и индексы цен или уровень проектируемой зарплаты, займов, налогов и т. д., до тех пор пока необходимое рыночное равновесие не оказалось бы достигнутым. И значит целью баланса является проверка правильности именно этих предпосылок или, говоря иначе, условий искомого рыночного равновесия. В самом балансе показателем его напряженности или благополучия с точки зрения угрозы товарного голода является масштаб накопления товарных запасов в каналах обращения и соотношение темпов роста спроса и предложения.

О накоплении запасов было уже сказано. В производственных фондах они вследствие намеченной рационализации снабжения относительно падают, но зато в каналах обращения резко растут. Что же касается динамических показателей роста спроса и предложения, то и они в нашем плане достаточно благоприятны. Так, весь спрос широкого рынка за 5 лет по отправному варианту возрастает на 55%, а предложение — на 63%, по оптимальному варианту спрос растет на 65%, а предложение на 76%. И здесь, стало быть, выявляются известные резервы для дополнительного накопления товарных запасов в каналах обращения сверх того двухнедельного фонда, на который они уже увеличены в строке запасов торговой сети.

Мы не имеем еще расчлененных балансов по отдельным товарам. Возможно, что и при общем благополучии по всей товарной массе в целом у нас обнаружится все же некоторый дефицит по тем или иным отдельным товарным группам. Тогда придется, конечно, внести необходимые коррективы в план производства таких товаров. Но в общем уже теперь можно сказать с уверенностью, что все возможные просчеты такого рода не смогут изменить общей картины.

В наших проектировках имеются достаточные резервы, а в плановой системе достаточные рычаги для того, чтобы, не меняя общих контуров плана, внести нужные частные коррективы, если они потребуются, и обеспечить, в конце концов, необходимое нам рыночное равновесие.